

Каждый день Е Чэнь неустанно практиковал Технику Императора Грома. Его Небесная Ци прорвала еще один барьер ранга и на шестой день после последнего собрания клана поднялась на пятый уровень.

"Наконец-то! Пятый уровень, — пробормотал Е Чэнь, крутя в своем теле Небесную Ци. С усиленной Небесной Ци Е Чэнь теперь мог поддерживать форму своего Первобытного Громового Тела в течение как минимум десяти секунд, что порадовало юношу. Ведь "Небесная Ци Е Конъяна сейчас тоже на пятом уровне, не так ли?"

Принимая во внимание чистоту циркулирующей в его теле Небесной Ци, а также его владение Первобытным Громовым Телом - самой секретной техникой клана Йе, Е Чэнь наконец уверился в том, что победит Е Конъяна.

Само по себе достижение Пятой стадии было подвигом, о чем свидетельствовало небольшое количество людей в клане, которые ее достигли. Несмотря на тысячи членов, до этой стадии смогли добраться всего двести человек. Таким образом, эти бойцы также служили воинами семьи. Впоследствии умение достичь Шестой стадии до восемнадцатилетнего возраста считалось доказательством таланта к боевым искусствам, поскольку неспособность сделать это до указанного возраста резко снижала шансы когда-либо достичь высших стадий Небесного Чи в будущем, так как меридианные каналы поддавались возрастному застою.

Конечно, поскольку его тело ранее было окрещено мистическим Небесным Чи с помощью Летящего кинжала, тело Е Чэна теперь постоянно находилось в состоянии Чистого Янь. Другими словами, он продолжал бы идеально подходить для занятий боевыми искусствами независимо от возраста.

После достижения Пятого Уровня скорость отложения Небесной Ци 1 начала замедляться. Однако Е Чэнь был далек от беспокойства, так как знал, что совершенствование - это не о принуждении к скорости Повышения Уровня. Вместо этого, он остался верен тренировкам, развивая свою Небесную Ци с помощью Техники Грозового Императора в сочетании с практикой Первобытного Громового Тела, Громового Взрыва и Ревущего Громового Кулака.

Несмотря на то, что он улучшал свои боевые искусства в таких больших масштабах, Е Чэнь оставался скромным и продолжал тренироваться так усердно, как только мог, в каждый возможный момент. Тяготы, которые он перенес за те три года, когда у него были повреждены меридианные каналы, сформировали в нем ум преждевременной зрелости.

Тем временем для большинства членов клана Е эти несколько дней были оживленным периодом, когда они нежились в приготовлениях к предстоящей Церемонии Поклонения Великим Предкам.

Род, возможно, и испытывает финансовые трудности, но никто никогда не отказался бы от подобающего великолепия на торжественной церемонии в честь предков. Даже те члены рода, которые были отправлены далеко от замка Ё ради семейного бизнеса, постепенно вернулись домой толпами. Среди этих возвращающихся соплеменников были и два старших брата Е Чэна.

Ни один из братьев Е Чэна не достиг Шестого уровня до восемнадцати лет. Поэтому их Нефритовая Ци оставалась только на вершине Пятого уровня. Не подавая надежд на исключительную одаренность в боевых искусствах, братья были размещены за пределами

замка, их назначенные работы касались торговых дел Дома Е.

С того момента, как они добрались до дома, все хотели первым делом повидать Е Чена, но Е Чжаньтянь перехватил инициативу. Он не знал, что каналы меридианов его младшего брата уже восстановились. Следовательно, чтобы защитить Е Чена, Е Чжаньтянь запретил кому-либо посещать юношу. Чем меньше людей будет знать о истинном положении Е Чена, тем проще будет сохранить тайну.

По правде говоря, Е Чен был далеко не единственным, кто тренировался к предстоящей схватке. Каждый, кто имел право участвовать в матче за титул Патриарха-наследника, усердно тренировался в надежде превзойти ожидания в день самой схватки.

После длительной церемониальной подготовки наконец настал день, когда в Доме Е должна была состояться Великая церемония поклонения предкам, которая проводилась раз в пять лет.

Утром перед началом Великой церемонии поклонения предкам центральная площадь уже была заполнена людьми. Посреди толпы возвышался огромный алтарь, на котором клановые сородичи только что забили домашнюю птицу и сложили её в качестве жертвоприношения.

Е Чжаньтянь и другие знатные люди уже заняли свои места вокруг алтаря. Всего было шестнадцать таких мест. Из пятнадцати занятых мест два принадлежали бойцам Восьмого уровня, остальные были бойцами Седьмого уровня. Эти высокопоставленные бойцы, совместившие свои должности с обязанностями Высокого собрания, были основой всего клана. Прямо в центре, по обе стороны от этих пятнадцати кресел, было пустое место.

Е Чэнь и другие его сверстники стояли позади кресел, предназначенных для высших чинов.

"Здравствуй, брат. Как твоё здоровье?" Старший брат Е Чена, Е Му, который был старше него на пять лет, спросил. Он не смог достичь Шестой стадии Небесной Чи до восемнадцати лет, поэтому Е Чжэтянь отправил его в округ Дунлин, чтобы он взял на себя управление торговым бизнесом клана Е. Годы пребывания во внешнем мире добавили в природную мягкость Е Му нотку пронизательности, которая отражалась на его загадочном лице.

С момента своего возвращения в замок Е Е Му хотел встретиться со своим братом, но безуспешно. Теперь, когда он посмотрел на своего младшего брата, глаза Е Му стали теплыми и заботливыми.

В груди Е Чена шевельнулись теплые чувства, когда он услышал заботу в голосе Е Му. Он кивнул и сказал: "Мне стало намного лучше".

"Я же знал! На свете нет ничего, что могло бы одолеть тебя, не так ли? Вот, пожалуйста! Небольшая вещица от твоих старших братьев!" Старший брат Йе Чена, Йе Пэн, с любовью притянул его к себе и незаметно сунул в руки обернутую в шелк шкатулку. Будучи старшим из трех братьев, Йе Пэн всегда был самым честным и надежным. На самом деле он часто баловал своих младших братьев.

Йе Чен попытался вернуть подарок Йе Пэну, но понял, что его старший брат очень настойчив. В конце концов, Йе Чен открыл обернутую в шелк шкатулку и обнаружил там две таблетки Ци-

накопления.

Несмотря на то, что Йе Пэн и Йе Му были торговцами, они никогда не были богаты. Должно быть, они вели скромный образ жизни, чтобы накопить достаточно денег на покупку двух скудных таблеток Ци-накопления.

Йе Чен почувствовал комок в груди. Его старшие братья, возможно, нечасто навещали его, но ни разу не забывали о нем.

“Большой брат? Мне больше не нужны Пилюли Ци...”

“Ох, чушь! Тебе нужно их много каждый месяц, не так ли? Эй, мы же братья! Да не стесняйся же принять подарок от твоего старшего брата!”, с искренностью ответил Е Пэн.

“Я-Я...” Е Чэнь хотел было просто выпалить: “Мои меридианы восстановились!”, но вокруг было слишком много людей. Е Чэнь никак не мог рискнуть сказать им правду прямо здесь и сейчас.

Теплота, исходящая от его двух братьев, заставила Е Чэня осознать истинное значение братских уз. Он взглянул на шелковую шкатулку, лежащую на его ладони, и погрузился в короткое глубокое молчание. Наконец, он сжал шкатулку и положил ее во внутренний карман, в место, где он мог что-то хранить в безопасности. В глазах этого молодого человека эта шкатулка содержала больше, чем просто две Пилюли Ци!

“Вождь! Прежний вождь вернулся!”, внезапно обратился к ним один из клана, его лицо светилось от волнения.

Пришел наш дядя. На лице Е Чжантяня появилась улыбка, когда все старшины встали и опустили глаза с алтаря, у которого стояли остальные члены клана. Они наблюдали, как море людей медленно, но верно расходилось на две части, пропуская пожилого человека к вершине алтаря. На пожилом человеке, облаченном в мягкий серый халат, были длинные седые, как снег, волосы, но он излучал равновесие бодрости, ступая по направлению к алтарю с легкой поступью, будто паря.

— Бывший старейшина, рад тебя видеть!

— Бывший старейшина, мы приветствуем тебя с добрым утром!

Вокруг пожилого мужчины быстро собрались члены клана, с ликованием произнося искренние приветствия, когда он проходил мимо. Из всего клана Е бывшего Главу, Е Чансюаня, считали не иначе как живым богом, благословением и защитой, которые уберегали семью от поглощения другими могущественными кланами. Будучи единственным воином Девятого уровня в семье, его положение верховного мастера боевых искусств в клане Е служило предостережением для всех остальных кланов. Без бывшего Главы семья не смогла бы выжить в этом обществе, полагаясь только на Е Чжантяня и остальных Старейшин.

Члены клана могли изо всех сил выражать свою благодарность Е Чансюаню, но их похвала меркла в сравнении с тем, что он дал Дому Е.

«Дядя!» — поклонились Е Чжантянь и остальные с его положением.

В ответ Е Чансюань отмахнулся и добродушно рассмеялся. «Прошло так много времени с тех

пор, как я вернулся в Замок Е, и ничего не успокаивает мое сердце больше, чем видеть всех своих старых приятелей из клана снова. Да ладно, такие формальности совсем ни к чему».

«Мы, малыши, так рады видеть тебя здоровым, дядя», — ответил Е Чжаньтянь, неизменно унижая себя и своих Старейшин, называя себя «малышом» перед своим уважаемым старшим.

«Привет, дядя!» — Е Чжаньлон широко улыбнулся. «Ты, конечно, не забыл привезти подарочек своему племяннику, раз так спешил в долгом путешествии, не так ли?»

Никто другой в семье не осмелился бы говорить с Е Чансюанем в такой непринужденной манере, но Е Чжаньлон всегда был любимцем Е Чансюаня.

«Ха, как будто я когда-нибудь забывал о тебе!» — Е Чансюань рассмеялся и бросил мужчине шелком обернутую шкатулку.

Е Чжанлун открыл ее, и из нераскрытой коробки тут же вырвался восхитительный аромат. Его брови слегка дрогнули, а затем, как только он узнал, какое это блюдо, на лице его расплылась ликующая улыбка. Он закрыл коробку и прижал ее к себе. «Спасибо, дядя».

Все, что сделал Е Моян, — это бросил быстрый взгляд на содержимое коробки, и его охватила настолько сильная ярость от зависти, что изо рта у него потекла кровь. Подарок, который Е Чансюань так милостиво бросил Е Чжанлуну, в то время как тот принял его с полной непринужденностью, был на самом деле тем самым, который Е Моян с таким трудом выпросил у Дома Юня: одна Таблетка чи-отложения.

Привязанность Е Чансюаня к Е Чжанлуну была общеизвестным фактом, и началась она, когда Е Чжанлун был еще ребенком. Старик любил своего племянника намного больше, чем родного сына. Никто другой в округе не осмелился бы просить у пожилого человека подарка.

«Я, собственно, приготовил всем подарки. Скоро их доставят», — небрежно произнес Е Чансюань. Остальные присутствующие понимали, что эти подарки не могут сравниться по ценности с тем, что получил Е Чжанлун, но никто не посмел сказать ни слова.

Старейшины еще немного побеседовали с Е Чансюанем и снова расселись по местам.

Празднование у подножия алтаря началось с прибытия бывшего старейшины. Были тут и танец льва, и танец дракона, и шум петард — представление было ярким и живым.

«Я не был в замке Е пять лет, но если память мне не изменяет, он был не таким уж торжественным. Неужели семье угрожают грозные враги?» — поинтересовался Е Чансюань, глядя на нынешнего старейшину, сидевшего рядом с ним.

Улыбка на губах Е Мояна стала шире. Представление близилось к концу.

Три года назад на Е Чена напали из засады, и во время этого инцидента его меридианы были разорваны нападавшими, — немного мрачно ответил Е Чжантянь. — Мы беспокоились, что эти

новости сильно повлияют на твоё самосовершенствование, дядя, поэтому утаили их от тебя.

Внезапно от Е Чансюаня исходил огромный взрыв необузданного давления, несомненно вызванный смесью потрясения и ярости. «Кто совершил это?!» — взревел старик.

Пять лет назад Е Чансюань осмотрел каналы ци Е Чена своим Небесным ци. Молодой человек оказался самым одарённым из всех молодых когорт и продемонстрировал исключительно высокую вероятность когда-либо достичь Девятого этапа. Другими словами, будущее семьи целиком и полностью лежало на плечах Е Чена. Следовательно, сделать его заложником и оставить калекой было равносильно тому, чтобы сделать калекой весь клан Е.

«Мы ещё не знаем», — ответил Е Чжантянь.

"Старик узнает, кто эти негодяи, и нанесет им визит!" — мрачно заявил Е Чансюань. Он снова посмотрел на Е Чжантяня и спросил: "Ну, как сейчас себя чувствует ребенок, Е Чень?"

Вождь уже собрался ответить, как Е Моян неожиданно влез в разговор. "Как известно, Е Чэня удалось спасти, но он остался калекой. Три года назад Вождь издал абсолютный указ, что все кланы обязаны ставить благополучие тела Е Чэня превыше всего. И с тех пор весь клан занят тем, что собирает все возможные таблетки Ци-накопления, которые он может выменять, чтобы сохранить и укрепить Вождя. В результате многие наши предприятия обанкротились. Именно поэтому дядю и встречают в такой мрачной семейной обстановке".

Выслушав тираду Е Мояна, Е Чжанлун, Е Чжансюн и остальные сразу же нахмурились. Эта хитрая лисица пыталась уговорить бывшего Вождя наказать Е Чжантяня!

"А что еще оставалось? Оставить мальчишку в муках? Да разве можно такое!" — возмутился Е Чжанлун.

Е Чансюань спокойно посмотрел на Е Мояна и спросил: "А что сделал бы ты, окажись на месте главы дома Е?"

Услышав старика, Е Моян почувствовал, как у него замерло сердце. "Будь на моем месте глава, род Е не оказался бы в таком жалком положении!"

— Я бы ни за что не поставил свои личные проблемы выше благополучия всего клана!

— Именно поэтому я отверг мысль передать управление кланом тебе, Е Моян, — спокойно ответил Е Чансюань. — Что такое личные дела, а что — дела семьи?

И что вообще такое клан?

Если клан не может даже предоставить своим членам защиту, когда они в ней больше всего нуждаются, то зачем вообще такой клан защищать и поддерживать?

Если бы какой-то чужак осмелился причинить вред одному из членов нашей семьи, мы, как клан, конечно же, должны сражаться с врагами изо всех сил, а если потребуется, то и ценой собственных жизней.

Если в клане есть кто-то, кто поражен страшной болезнью или тяжело ранен, глава семьи Е не замедлит использовать все ресурсы семьи, чтобы помочь нуждающемуся, даже если это может

обойтись клану финансово, потому что глава — это хребет семьи, глава клана!

Могу вас заверить, что даже если Е Чжантянь уйдет в отставку за свой поступок, следующий глава, которого мы выберем из семьи, все равно будет тем, кто понимает дух клана!

Лицо Е Моянга залилось ярким румянцем, губы затряслись. Он хотел возразить Бывшему Начальнику, но слова застряли в горле.

Глаза Е Чэня наполнились слезами. Он слышал их разговор с места, где стоял, и когда он услышал, как его дальний дядя по крови защищает его, в груди у него возникло чувство уважения и почтения. Он вспомнил ту доброту, которую ему оказывали его дяди, братья и кузены, и глубоко запечатлел слово «клан» в своём сознании.

«Наш уважаемый Бывший Начальник и нынешний Начальник, до проведения ритуала поклонения младшее поколение хотел бы провести состязание на определение Преемника. Начинаем сейчас?» - спросил один из стоящих рядом членов клана.

Е Чансюань вздохнул. Теперь он уже не мог помочь Е Чэну восстановить его поврежденные меридианы, и все надежды на то, что молодой человек станет преемником клана, были практически разрушены. Единственное, что он мог сделать - надеяться, что среди кандидатов найдется другой достойный лидер, который сможет обеспечить выживание наследия Е на долгие годы вперед. С другой стороны, новость о том, что дочь Е Чжансюна, Е Сюань, сдала престижный вступительный экзамен в секту Изумрудного облака, также внушила ему некоторую надежду.

Е Чансюань махнул рукой и сказал: "Начнем".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91864/3012615>